

О претендентах на опеку над народами Европы

(ОКОНЧАНИЕ)

Это правительство первым делом объявило, что из 70 тысяч фашистов, находящихся в Голландии, 45 тысяч будут выпущены еще до начала зимы. В это отношение оно сдержало слово. В стране началась разгульная реакция. Для разгона антифашистских демонстраций голландское правительство применяло оружие.

В области внешней политики бросается в глаза особая согласованность голландской политики с английской. Это относится не только к вопросам касаниями Индонезии. Например, на Парижской общей конференции голландское правительство выдвинуло требование, чтобы атаку на решения, согласованные в Совете министров иностранных дел, нельзя было превращать в Голландии, после чего выступил представитель Англии с похвальной «голландской инициативой».

Было бы, однако, поспешным приходить к выводу, будто голландский народ перестал дорожить

своим государственным суверенитетом. Нет, он не меньше других народов дорожит этим неопределимым благом. Он только в данный момент не в состоянии достаточно эффективно защищать его от постоянных посягательств объединенного англо-голландского капитала.

А разве другим народам Западной Европы теперь легко отстаивать свой государственный суверенитет? Дакому народу это, например, очень трудно. Но трудности и опасности, возникшие в этом отношении перед многими государствами континентальной Европы, привели в то же время к зоркости соответствующих народов. Если реакционные круги в этих государствах проявляют готовность идти навстречу роковым планам чужеземных империалистов, тем самым подорывая внутреннюю сопротивляемость своих стран, то с другой стороны, основные массы народа — рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция всюду решительнее, чем когда-либо раньше, стоят за свободу и независимость своей родины.

4. Иден в походе против суверенитета европейских государств

Сами английские инициаторы плана западного блока вынуждены были еще осенью 1945 года признать, что замыслы континентальной Европы не хотят отказаться от суверенитета своих государств. Об этом же без горечи говорил главный аспект британского империализма по вопросам внешней политики г-н Иден в уже упоминавшейся парламентской речи (22 ноября 1945 г.), в которой он пытался приписать безымянный характер английскому плану западного блока. Безосновательно утверждая, что старые концепции суверенитета ныне становятся «все более абсурдными», он продолжал так:

«Однако нет никакого смысла заниматься самообманом. Все еще верно, что национальное чувство попрежнему так же сильно, как и раньше, и то тут, то там оно и укрепляется в результате нового усложняющего фактора — различия концепций форм правления и различных представлений о том, что означают такие понятия, как свобода и демократия. Итак, несмотря на некоторые сдвиги, мир не готов отказаться от старых концепций суверенитета или изменить их».

Иден сознательно завуалировал свои мысли, прибегнув к рассуждениям о «старых концепциях» и «различных представлениях». Но если угадать эту словесную увилину, то получается довольно возмущающее объяснение причин, в силу которых «мир» не готов отказаться от суверенитета: это происходит потому, что национальное чувство у народов сильно, даже сильнее, чем было раньше, ибо оно еще укрепилось в результате возникшего нового фактора — сильного стремления народов масс к свободе, политической демократии и к таким конституционным формам правления, которые отвечают их глубоким интересам.

Это — правдивое объяснение, хотя и не исчерпывающее. Но какой практический вывод делает Иден из этих своих объяснений? Прогрессивный, демократический политик сделал бы вполне естественный вывод: так как сохранение государственного суверенитета в современных условиях Европы отвечает стремлениям народных масс к политической демократии, свободе и прогрессивным конституционным преобразованиям, то надо решительно отвергать империалистические планы, предусматривающие лишение народов суверенитета. Иден же делает совсем противоположный вывод. «Мы должны», — заявил он, — «лишить национализм его жало», т. е. вырвать корни национальных чувств у народов с тем, чтобы они безвольно отказались от суверенитета.

Разумеется, Иден не мог с парламентской трибуны открыто указать, каким государствам адресовано его требование отказаться от суверенитета. Но он вышел полновластным дипломатическим выходом, напавшим свое требование формально во все адреса. Он заявил:

«Мы все должны отказаться от наших нынешних представлений о суверенитете».

Почему «мы все» должны это сделать? В ответ на этот вопрос Иден выводит самый, по его мнению, веский аргумент: атомную бомбу.

Идену и в голову не приходит, что следует вырвать «жало» у атомной бомбы. Нет, бомба ему нужна. Бомбею, опытный английский парламентарий не допустил такой оплошности, чтобы прямо угрожать американской атомной бомбой тем народам, которые не желают отказаться от суверенитета. Иден только заявил, что если народы теперь, после открытия атомной энергии, не сумеют «в политическом отношении достигнуть уровня науки» (т. е. покорности атомной дипломатии), то «мы будем разорваны в куски».

Читая это место в знаменитой речи Идена, мы трудно избавиться от такой случайной мысли, что если бы легендарный Робин Гуд (древний атаман угонщиков богатых разбойников) был знаком с

этикетом современной английской дипломатии, он мог бы, приступая к очередному разбору, заявить своим гостям: «Знаю и идентичны! Ситуация довольно неприятная — мы все должны отказаться от своих заветностей...»

Начиная высказываться на столь «для большей убедительности» мог бы еще прибавить: «Иначе нам придется отказаться от наших старых представлений о продолжительности человеческой жизни».

Многие честные люди в пылу своей Европе готовы скорее отказаться даже от жизни, нежели от свободы и суверенитета своего отечества. И разве англичане меньше других дорожат своим суверенитетом? Кто говорит, что английский народ теперь собирается выработать свой государственный суверенитет, как старую рубашку? Кто этому не поверит. Правда, многие консервативные политики могут относиться к этому вопросу иначе, чем английский народ. Но когда эти господа, добывая согласия других стран на ликвидацию их суверенитета, общаются пожевать и суверенитетом Англии, то позволяют ли не поверить.

Во время войны, когда американские газеты намекали на то, что сохранение Британской империи несовместимо с принципами Атлантической хартии, Черчилль с изрядным возмущением ответил им: «Я не собираюсь председательствовать при ликвидации Британской империи». Неужели он теперь собирается председательствовать при ликвидации суверенитета Великобритании и Британской империи? Будете уверены; и не удивляйтесь. Иден также не удивляется себе такую функцию. И просто из пошлой осторожности он не высказал, чем он хочет заменить исчезающий английский план суверенитета народов. Он только высказал категорическое веление: «Нации должны принять господство закона!» Чего закона? — осталось недосказанным.

Англичане же печатать разъяснения, что Иден в данном случае имел в виду создание «сверхнационального правительства» или «международной организации, которая будет осуществлять свою власть над странами» («Ньюс конклюдент»). Иден сам не скрывал, что его не устраивает уже существующая международная организация Объединенных Наций в том виде, как она была создана на конференциях в Сан-Франциско. Это понятно, потому что в ее составе прямо сказано: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов».

Особенно огорчает Идена принцип единогласия великих держав — постоянных членов Совета Безопасности (пять вето). На этот принцип, как известно, нападают и многие другие реакционеры, но очень характерно, с какой стороны Иден атакует его. Он заявил:

«Ничто не показало, как больше всего, как власть имеет над нами национализм, печальнейшее явление. Сан-Франциско конференция сохранила право вето».

Смысл этой фразы был бы непонятен, если бы мы не помнили, как Иден до этого (в той же речи) объяснил, что именно сильное национальное чувство мешает другим народам принять предложение англичан и отказаться от своего суверенитета. Значит, желание народов сохранить свой суверенитет Иден называет здесь «национализмом». Тогда и ясно смысл его критики: право вето было установлено не воле свободлюбивых наций, как гарантия сохранения непокосновенности суверенитета каждого государства в рамках организации Объединенных Наций. А Иден видит в этом порождение принципа единогласия великих держав, ибо любая попытка англо-американских держав добиться решения Совета Безопасности о нарушении суверенитета какого-либо государства, хотя бы одного из самых мелких, заранее обречена на провал. Даже в том случае, если большинство

членов Совета Безопасности было бы готово голосовать за такое решение, оно бы не прошло, так как Советский Союз может воспользоваться правом вето. И Франция также может воспользоваться правом вето.

По нашему мнению, такой порывок в современных условиях совершенно необходим. Но Иден, конечно, этого порывок не устанавливает. Ему нужна международная организация без суверенитета народов. Ему нужен верховный орган без права вето отдельных его членов. Только такая организация могла бы, по желаниям Идена, попытаться осуществлять «свое» владычество над странами, установив империалистическое «господство закона» над цепкокрытым миром.

5. План создания «Соединенных Штатов Европы»

Неясность и мало гостеприимная встреча, описанная в плане «западного блока» в странах европейского континента, заставляла его английских заступников заявлять о выработке нового плана для старых целей. Выступил Черчилль с лозунгом создания «Соединенных Штатов Европы».

В чем сходство и в чем различие между схемой «западного блока» и схемой «Соединенных Штатов Европы»?

Оба плана направлены против демократического Востока и в первую очередь против Советского Союза. Но в новом лозунге эта враждебная направленность больше замаскирована, она не сразу бросается в глаза. Кроме того, новая схема шире старой. Она, как заявил Черчилль, включает также Германию. Наконец, цель лишения европейских государств суверенитета была в большей мере прикрываемой в старой схеме — в новом плане эта цель сильно выдвигается.

Действительно, тем же даже представляется себе какой-либо другой план, в котором было бы так выделено выражение стремление ликвидировать государственную независимость стран континентальной Европы. Ведь ведь илет об объединении в одно государство с Великобританией, о превращении их в самостоятельные государства в какие-то «штаты» по образцу отдельных штатов заатлантической державы, не имеющих своих правительств, а лишь своих губернаторов плюс легистатуры для разрешения местных вопросов.

Умные планировщики «Соединенных Штатов Европы» могут, конечно, сказать, что ничто не мешает, если окажется нужным, оставить отдельные штаты Европы и свои правительства с ограниченными функциями. Но как ни вертись, все равно факт остается фактом: Франция, Бельгия, Голландия, другие государства европейского континента, включившись в состав «Соединенных Штатов Европы», уже представляли бы собой не самостоятельные государства, а лишь местные «штаты», подчиненные власти центрального правительства.

Если же кто-либо думает, что в этом английском плане имеется по меньшей мере некоторое элементарное равенство, хотя бы равенство бесправия всех отдельных стран-штатов, то и это равенство оказывается неверным. В структуре Соединенных Штатов Америки можно действительно видеть, если исключить неравноправное положение равного подчинения всех отдельных штатов центральной федеральной власти. Но если на минуту представить себе, что Соединенным Штатам Америки удалось одним махом охватить своими границами другие нации американского континента, например, страны Центральной или Южной Америки, то вся картина структурного равенства сразу рассеется. Формально и Мексика, и Гватемала, и Бразилия, и другие страны Латинской Америки могли бы получить признание политически равного положения со штатами Северной Америки, но фактически они оказались бы просто под гнетом северноамериканской нации, говорящей по-английски.

На аналогичный результат расчитывает Черчилль в Европе, предлагая разным странам континента объединиться с Великобританией в одно государство на положении «штатов». Все эти страны лишались бы независимости, все, кроме самой сильной страны в составе нового государства — Великобритании. Ей досталось бы положение господствующей, властвующей страны. Ведь нельзя забывать, что в борьбе за господствующее положение внутри «Соединенных Штатов Европы» английские империалисты могли бы опираться не только на те силы и ресурсы, которые у них имеются в Европе на британских островах, но, помимо того, на всю Британскую империю. Британская империя с колониями, с Индией, со всеми колониями осталась бы, конечно, вне границ «Соединенных Штатов Европы», но суждено было неизбежно, как гигантская слоновья база Англии, стать ее «бомбой за господство над штатами» континентальной Европы.

Аналогичные империалистические планы не в малой мере пропагандировались и в Америке лозунгом создания «мирового правительства» или «мирового правительства», особенно год тому назад. Большего распространения эти идеи, по-видимому, не получили. Но надо отметить, что многие видные действующие в Англии и позавое социалисты во Франции с великим усердием лепились за эти реакционные утопии, стараясь при этом чуть ли не «социалистическую» окраску. Подкрашенный лозунг «мирового правительства» использовался для создания путаницы в рядах рабочего движения и, в частности, для полуприкрытия своего требования империалистов «отказаться от суверенитета».

На это расчитывает Черчилль со своими единомышленниками, предлагая создать «Соединенные Штаты Европы». Нечего сказать — план, вполне отвечающий возжеланиям английского империализма. Англия возлагала бы на великих членов: с одной стороны — Британскую империю, а с другой стороны — «Соединенные Штаты Европы». В таком положении, мечтает Черчилль, Англия сможет чувствовать себя равноправным соперником заатлантической державы и смело заключить с ней союз для завоевания мирового господства...

Другое дело — согласятся ли страны европейского континента, пожертвовав своей государственной независимостью и служившие осуществлению империалистического плана Черчилля. Для того, чтобы заставить народы этих стран согласиться на такой чудовищный шаг, пришлось бы железными клещами вырывать у них не только корни национального сознания, как предлагал Иден, но и корни простого гражданского чувства чести.

Это едва ли осуществимо.

Политическая слабость различных планов, которые английские и американские империалисты пытаются навязать странам европейского континента, вытекает не только из этого обстоятельства, что невозможно скрыть несомненность этих планов с сохранением суверенитета европейских государств.

Европейские народы, несомненно, заинтересованы в установлении и развитии экономического, политического и культурного сотрудничества как между собой, так и с европейскими нациями. Но они не желают развивать эти отношения на основе уважения их независимости и суверенитета, равно как и вмешательства в их внутренние дела. В этом отношении образцовыми являются договоры о дружбе, взаимной помощи и последующем сотрудничестве, заключенные Советским Союзом с Чехословакией, Польшей и Югославией.

В резком противоречии со свободным сотрудничеством народов, основанным на принципах демократизма, на суверенном равенстве наций, находятся планы и соглашения, навязываемые империалистическими кругами странам континентальной Европы. Эти планы, как мы видели, неслим направленные на подчинение стран европейского континента фактической опеке англо-американских держав. Сочувственный отзыв такие планы могут найти лишь в наиболее реакционных кругах европейских стран, в частности, в правящих кругах фашистской Испании, Португалии, фашистско-монархической Италии. Ведь известно, что наиболее проложными элементами являются фашисты и профашистские реакционеры. Не имея широкой массовой опоры внутри своих стран, боясь своих народов, они ищут поддержки в иностранных империалистических кругах и готовы кинуть эту поддержку нею фактической потерей независимости своих стран.

Вот почему борьба за государственную независимость и суверенитет, ставшая столь актуальной в странах континентальной Европы, является ныне жизненной задачей не только внешней, но и внутренней политики этих стран. Без освобождения реакционеров и фашистов внутри страны невозможно с успехом отстаивать свободу и независимость своего отечества.

Совершенно ясно, что империалистические планы, о которых мы говорили выше, имеют целью не только расшатать основы самостоятельного существования отдельных миролюбивых государств, но и подорвать дело установления прочного мира в Европе и во всем мире. Не может быть прочного демократического мира на основе деления стран на враждующие блоки, на основе подмены международного сотрудничества диктатом со стороны одной или группы держав. Не случайно инициаторами этих планов являются поджигатели новой войны Черчилль и его английские и американские единомышленники.

Стало ясно, положение сейчас таково, что защита неопределившейся своего суверенитета, нации Европы зажимают и дело идет между народами от поджигателей поджигателей новой войны.

(«Правда» за 19 февраля).

К торговым переговорам между СССР и Румынией

За время пребывания румынской Торговой делегации в Москве Министр Национальной экономики Румынии г-н Лейх был принят Председателем Совета Министров СССР тов. И. В. Сталиным и Министром Иностранных дел тов. В. М. Молотовым.

Между Министерством Внешней Торговли СССР и румынской Торговой делегацией, в составе Министра Национальной экономики Румынии г-на Георгия Лейха, Министра Финансов г-на Александру, Министра Горной промышленности и Нефти г-на Конеску и других, проходились переговоры, которые успешно закончились 20 февраля 1947 года подписанием Договора о торговле и мореплавании и Соглашения о товарообороте и платежах на 1947 год.

Договор о торговле и мореплавании предусматривает полное взаимное равноправие в вопросах торговли и промышленности. Соглашение о товарообороте и платежах определяет объем и порядок осуществления взаимного товарооборота и условия расчетов.

Между Советским Союзом и Румынией на 1947 год.

Советский Союз будет поставлять в Румынию сырье для металлургической и текстильной промышленности и некоторые виды промышленных материалов и оборудования.

Румыния будет поставлять в Советский Союз нефтепродукты, строительные материалы и другие товары.

Переговоры протекали в дружественной атмосфере. Договор о торговле и мореплавании и платежах подписали: с советской стороны — Министр Внешней Торговли СССР А. И. МИКОЙН и с румынской стороны — Министр Национальной экономики Румынии ГЕОРГИУ ЛЕЙХ.

За время пребывания в Москве члены румынской делегации установили контакт с советскими хозяйственными организациями, посетили ряд промышленных предприятий и культурных учреждений и с особым интересом посетили достопримечательности столицы.

Обсуждение в палате общин дополнительных военных ассигнований

ЛОНДОН, 20 февраля. (ТАСС). 18 февраля во время обсуждения дополнительных военных ассигнований в палате общин правительство подверглось резкой критике.

Лейборист Силверман, подвергнув независимым лейбористам Питт, обвинил военное министерство в незаконном расходовании почти 8 млн. фунтов стерлингов на содержание алдерсовских «сухопутных войск». Силверман указал, что первоначальное ассигнование в 13 млн. фунтов стерлингов на покрытие жалованья, содержания и других расходов этих войск было сделано, исходя из того, что расходы английского казначейства на содержание польских войск прекратятся после освобождения Лодзи, но они продолжались и после этого, и 8 млн. фунтов стерлингов представляют собой дополнительный расход.

«Я хотел бы знать, санкционировала ли палата расходы на содержание сухопутных польских войск после того, как они были признаны частью польского правительства. Я утверждаю, что это вовсе не было санкционировано».

Акт о союзных войсках от 1940 года уполномочивал правительство содержать лишь вооруженные силы государств, признанных Англией и являющихся союзниками. Польские сухопутные войска перестали существовать после того момента, когда Англия признала нынешнее польское правительство и перестала признавать «лондонское правительство».

«Это уже более не союзные войска», — продолжал Силверман. — «Если это не союзные войска, то это значит, что-то частная армия. Чья это частная армия и когда правительство было уполномочено давать людям деньги на содержание частной армии? Если я откажу частную армию, то будет ли правительство платить мне? (Смех). Почему нет? Генерал Андерс не является даже английским подполковником, и он имеет не больше права содержать частную армию за счет английских налогоплательщиков, чем Москва».

Отвечая Силверману, военный министр Белленджер заявил, что

независимо от того, являются ли эти платежи законными или нет, они были утверждены генеральным диспозитом и парламентской комиссией по расходованию государственных средств после изучения денежных отчетов.

Член палаты Питт заявил, что парламент предлагает санкционировать незаконные платежи. Военный министр, сказал он, фактически заявляет: «Я кляну ваши товары, но все в порядке, потому что в свое время я был пойма».

Как оппозиция, так и некоторые лейбористские члены палаты подвергли правительство критике за то, что оно не прекратило ранее операции на черном рынке английских солдат в Германии, ильшие к расстрелу за счет английских налогоплательщиков 20 млн. фунтов стерлингов.

Консерватор Гримстон заявил, что солдаты продавали продукты, которые они получали в столовых, немцам, наживая при этом большие прибыли, и вкладывали полученные германские марки либо в новые товары для продажи, либо в специальные сберегательные каски. Английское правительство должно было обменять марки на стерлинги до тех пор, пока выплаты не были заменены системой векселей. Налогоплательщикам пришлось оплатить растрачу в 20 миллионов фунтов стерлингов из-за небрежности правительства, которое полностью утратило контроль над положением.

Другие консерваторы осуждали правительство за то, что оно не сумело сразу же принять эффективных мер для пресечения злоупотреблений.

Лейборист Силверман заявил, что необходимо провести полное расследование. Указав, что сумма в 20 млн. фунтов стерлингов представляет собой растрачу лишь в текущем году, он высказал предположение, что общая сумма, которую Англия потратила на содержание солдат, превысила эту цифру.

После дебатов палата утвердила дополнительные военные ассигнования.

НАКАНУНЕ XXIX ГОДОВЩИНЫ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

На месте исторических боев

ПОНЫРЬ. (По телефону). Молодежь Поньковского района готовится торжественно отметить 29 годовщину Советской Армии. Районный комитет комсомола проводит в этот день массовые собрания молодежи. В публичных залах состоятся торжественные заседания. Вышедшие войны расскажут о ставших боевыми залах Советской Армии. В селе Поньки молодые выступят с Героем Советского Союза тов. Бойко, секретарем территориальной партийной организации. В Поньковской семилетней школе работает преподавателем физической подготовки тов. Панков, который в битве у Поньки командовал взводом. Тов. Панков расскажет о своем боевом пути, который начался здесь, у Поньки, и был завершён в Каптане. 23 февраля молодежь посетит места исторических боев. Юноши и девушки придут на могилы героев Великой Отечественной войны, почтять их память.

В районном клубе и избах-читальнях организованы выставки и фото-выставки, посвященные Советской Армии.

В день 29 годовщины Советской Армии молодежь выйдет на лыжный эстафет.

ВЫСТАВКИ О БОВЕМО ПУТИ

В музеях, библиотеках, парках открываются выставки, посвященные Советской Армии.

Курский краеведческий музей создает передвижную выставку. Рабочие и служащие смогут познакомиться с ее материалами у себя на предприятиях и в учреждениях. Выставка отображает славный путь Советской Армии от ее первой победы под Иосовом и Нарвой в 1918 году до завершения Великой Отечественной войны в Берлине. Будут представлены рисунки, схемы, карты. Но ими можно ознакомиться с ходом крупнейших сражений под Москвой, Сталинградом, Курском и т. д.

Возвату выставку литературы о Советской Армии готовит областная библиотека. Здесь будут также плакаты и рисунки о героической литературе о подвигах боевых эпизодов. Выставка организуется и в Доме учителя.

Кинфильмы ко дню праздника

На экранах нашей области 23 февраля и накануне зрители увидят кинофильмы: «Клятва», «Великий перелом», «Денис в 1918 году», «Человек с ружьем», «Александр Невский». Будут демонстрироваться также фильмы из времен Великой Отечественной войны: «Дни и ночи», «Небо Москвы», «Сын полка», «В 6 часов вечера после войны», «Два бойца», «Берлин» и другие.

Группируются с большим интересом просматривают кинофильмы о выдающихся русских полководцах: «Суворова», «Пугачев», «Алмирал Нахимов».

ФРОНТОВИКИ У СТАНКОВ

В коллективе рабочих Курского завода металлообработки аппаратуры немало бывших воинов Советской Армии. Многие из них — в числе лучших станочников завода. В явную токарю Василий выдвинулся более двух с половиной месячных норм, а токарь Нахромов — больше двух. Почти все переключились на станки. Многие из них — в числе лучших станочников завода. В явную токарю Василий выдвинулся более двух с половиной месячных норм, а токарь Нахромов — больше двух.

НОВЫЕ ДЕТСКИЕ ДОМА

В скором времени в Курской области откроются два новых детских дома для детей войны, погибших в Великой Отечественной войне. Один из них будет расположен в селе Косенки Михайловского района. Он примет 100 ребят. Другой детский дом — на 75 человек — будет открыт в Велико-Михайловке.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРЕ И КИНО:

Драмтеатр им. Пушкина — закрытый спектакль: киноаттракцион имени Шелкина — «АДМИРАЛ НАХИМОВ»; кинотеатр «Смена» — «СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ»; кинотеатр «Комсомолец» — «ОСТРОВ БЕЗЫМЯННЫЙ».

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОЛЬСКИМ СЕЙМОМ МАЛОЙ КОНСТИТУЦИИ

Варшава, 20 февраля. (ТАСС). Сейм на своем восьмом заседании принял проект малой конституции с поправками, внесенными специально созданной сеймом комиссией, а также депутатами в процессе обсуждения проекта в сейме. Все поправки фракции ПСД были единогласно отклонены подавляющим большинством депутатов палаты.

Предложенный комиссией проект малой конституции утвержден 330 голосами против 17.

В малой конституции говорится, что верховная власть в Польше принадлежит Государственному Сейму, президентом которого является президент республики.

Вторым пунктом порядка дня сейм рассмотрел проект постановления о передаче проекта конституции на рассмотрение специальной созданной комиссии.

Зам. ответ. редактора Г. Г. ВЕЛЬШ.